

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ РОССИИ:

ретроспектива и современность
комплексных региональных
исследований

100-летие завершения издания томов серии
«Россия. Полное географическое описание
нашего Отечества»

Материалы V международной конференции
по исторической географии

ЧАСТЬ I

18-21 мая 2015
г. Санкт-Петербург

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ РОССИИ:
РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ
КОМПЛЕКСНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**100-ЛЕТИЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ИЗДАНИЯ ТОМОВ СЕРИИ
«РОССИЯ. ПОЛНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА»**

**Материалы V международной конференции
по исторической географии
Санкт-Петербург, 18–21 мая 2015 г.**

Часть I

Санкт-Петербург
2015

УДК 913.1/913.8

ББК 63.218

Редакционная коллегия:

проф. К. В. Чистяков (отв. ред.)

Л. Б. Вампилова, А. Б. Глебова (отв. секретарь),

А. А. Соколова, И. А. Чернякова

Рецензенты:

проф. В. М. Разумовский, проф. Д. А. Субетто

Г54

Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований (100-летие завершения издания томов серии «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества»): материалы V междунар. конф. по исторической географии (Санкт-Петербург, 18–21 мая 2015 г.). Ч. I. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – 360 с.

ISBN 978-5-8290-1464-3 (ч. 1)

978-5-8290-1463-6

В сборнике представлены материалы V международной конференции по исторической географии, организованной Русским географическим обществом, Санкт-Петербургским государственным университетом и Ленинградским государственным университетом имени А. С. Пушкина. Представленные материалы отражают деятельность научных и образовательных коллективов России, ближнего и дальнего Зарубежья в различных областях исторической географии, разнообразие направлений, подходов и методик.

Материалы конференции имеют теоретическое и практическое значение и могут быть использованы при разработке программ социально-экономического развития регионов, схем территориального планирования, при проектировании и оптимизации региональных сетей особо охраняемых природных территорий, туристско-рекреационных центров, зон и т. д.

Издание может представлять интерес для широкого круга специалистов в области географии, природопользования, преподавателей и учителей, краеведов, учащихся средних и высших образовательных учреждений.

*Конференция проводится при финансовой поддержке РФФИ
(проект № 15-05-20225)*

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина

ISBN 978-5-8290-1464-3 (ч. 1)

978-5-8290-1463-6

© ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2015

© СПбГУ, 2015

© Авторы, 2015

По происхождению названия объекта	Термины иностранного происхождения	<i>Фьорд</i>	<i>Fjord</i>
		<i>Рефрактор</i>	<i>Refraktor</i>
		<i>Мирияметр</i>	<i>Myriameter</i>
	Украинская научная терминология	<i>Підошва долини</i>	<i>Talboden</i>
		<i>Долине сточище</i>	<i>Talgebeit</i>
		<i>Верстовий вулькан</i>	<i>Schichtvulkan</i>
	Украинская этническая терминология	<i>Порховина (гумус)</i>	<i>Humus</i>
		<i>Тесівниця (скеля)</i>	<i>Fels</i>
		<i>Бердо (безодня)</i>	<i>Abgrund</i>

Литература: 1. Академік Степан Рудницький – основоположник української географічної науки: Збірник наукових праць / Відп. редактор О. І. Шаблій. – Львів, 1994. – 136 с. 2. Рудницький С. Начерк географічної термінології. – Львів, 1908. – 151 с. (Відбитка з «Збірника математично-природописно-лікарської секції Наукового Товариства ім. Шевченка». т. XII). 3. Шаблій О. І. Академік Степан Рудницький – фундатор української географії. Львів, – Мюнхен. Редакційно-видавничий відділ Львівського держуніверситету, 1993. 223 с. 4. Федірко О. Читачи термінологічний словник академіка С. Рудницького // Академік Степан Рудницький – основоположник української географічної науки: Збірник наукових праць / Відп. редактор О. І. Шаблій. – Львів, 1994. – С. 100.

КАРЕЛЬСКАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ РУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ*

Кузьмин Д. В.

Институт ЯЛИ КарНЦ РАН, г. Петрозаводск, Россия

kusmiccu@mail.ru

Уже более трех столетий в центральной и северо-восточной частях Тверской области проживает карельское население, именуемое в литературе тверскими или верховолжскими карелами. Переселение карел на земли Тверской губернии связано с событиями русско-шведских войн XVI–XVII вв. При этом основная масса карельского населения начала покидать территорию Карельского уезда, перешедшего в 1617 году по власть Шведской короны, только начале 50-х годов XVII века. На Тверской земле карелы были расселены на территориях, которые в свою очередь опустели в результате голода и вторжения в русские земли польско-литовских войск в конце XVI – начала XVII веков [1].

В языковом отношении говор тверских карел, наряду с тихвинскими и валдайскими карелами, входит в число южно-карельских диалектов соб-

* Статья подготовлена в рамках выполнения проекта РГНФ № 14-04-00243а «Топонимные модели Карелии в пространственно-временном контексте».

ственно-карельского наречия и в целом близок языку карельского населения средних частей Республики Карелия.

Анализ карельской географической лексики и топонимии Тверской области дает ценную информацию об историко-культурных особенностях данного ареала. Имеющийся в нашем распоряжении материал подтверждает, например, что до расселения здесь карелоязычного населения исследуемый регион был территорией бывшего русского освоения, свидетельством чему являются как русскоязычные названия большинства современных карельских деревень, так и наименования многих других географических объектов. Со временем в процессе контактирования с коренным населением Тверской земли помимо географических названий карелами была также усвоена и переработана местная географическая терминология.

Местная географическая терминология тесно связана с природными и общественно-экономическими условиями жизни местного населения. Различные природные условия в Тверской области и на родовой территории карел в Приладожье стали причиной того, что многие традиционные общепотребительные карельские лексемы географического характера стали постепенно выходить из активного употребления вследствие отсутствия или ограниченного распространения целого ряда природных реалий на значительной части исследуемого региона, ср., например, *kallivo* 'скала', *koški* 'порог', *šalmi* 'пролив', *selgä* 'возвышенность вытянутой формы', *vuara* 'гора, крупная возвышенность' и многие другие.

Важным фактором утраты традиционной карельской географической лексики стало также расположение карельского ареала в окружении русских поселений. Наличие многовековых экономических, брачно-родственных, языковых и культурных и связей между карелами и русскими, а также связанный с вышеуказанными факторами процесс постепенной ассимиляции карельского населения, во многом повлияли на то, что место многих традиционных карелоязычных лексем заняли аналогичные русскоязычные термины.

В результате контактов в карельский язык пришло много слов русского происхождения, в том числе и заимствования в области ландшафтной лексики. На сегодняшний день приблизительно 40% географических терминов карельского ареала Тверской области имеет русские истоки, при этом около половины из них – это сельскохозяйственная лексика.

Русские заимствования в местной географической лексике карельского ареала расселения весьма разнообразны и отражают как характер местности и ее физико-географические особенности, так и экономико-географические реалии. Среди основного пласта заимствований русского происхождения можно выделить несколько основных групп:

1) *гидрографические*: *ber'oga* 'берег', *brodu* 'брод', *bruudu* 'пруд, небольшое озеро', *kipuna* 'родник, источник, (в лесу)', *kl'učči* 'ключ, родник', *kr'uikka* 'поворот реки', *konuava*, *koniava* 'выкопанная

(водоотводная) канава; канал', *liägä* 'крупная (непересыхающая) лужа', *meli* 'подводная песчаная отмель', *navolokka* 'мыс', *om(m)utta* 'омут; водоворот', *oz'ora*, *ouzori* 'озер(к)о', *mjis(s)a* 'мыс', *mohu* 'болото', *pl'ossa* 'плес', *poričča* 'территория вдоль реки', *poroga* 'порог на реке', *riečka* 'небольшая река', *rodnikka* 'родник', *ruičča*, *ručška* 'ручей', *solotti* 'топь, трясина', *vodopoi* 'место на реке или озере, где поят скот'.

2) *орографические, обозначающие положительные или отрицательные формы рельефа*: *bugri*, *buhra* 'небольшая горка, холм', *gora*, *goruška* 'горка, холм', *gorbikko* 'холмистое место', *gr'iiva* 'холм, поросший лесом', *kočkikko* 'кочкарник, ухабистое место', *kurgana*, *kurgina* 'холм; курган', *loššina* 'ложбина, низина', (*g*)*lädinä* 'возвышенный участок леса среди болот'.

3) *геоботанические*: *berez'n'ikkä*, *berezn'äkkä* 'березняк', *boru* 'сосновый бор', *čaššeikkö* 'лесная чаща; заросли', *barka*, *parka* 'сухой сосновый бор; парк', *rošša* 'роща, лесок', *sadu* 'сад', *verez'n'akka* 'вересковые заросли'.

4) *термины экономико-географические*:

- *сельскохозяйственные*: *derbinä* 'луговина; запущенная пашня; залежь', *dol'ane* 'с/х участок, доля', *gr'iiva* 'поляна, новина в лесу', *kapustnikka* 'поле, засеянное капустой', *korčovka* 'разработанное в лесу сельскохозяйственное угодие', *loga(i)ne* 'луг, покос на низком сыром месте', *luuga(ne)* 'луг', *nariezka* 'нарезанный участок с/х земли', *navolokka* 'заливной луг', *ogorda* 'огород рядом с домом', *pokossu*, *pokos's'u* 'луг, покос', *pol'ank(k)a* 'небольшое поле; поляна', *polosta(ne)* 'полоса поля, луга', *požn'a* 'луг, покос', *progo(o)na* 'полоса поля или луга; огороженный луг; надел', *puāšn'a* 'пашня', *pu(u)stari*, *pusturi* 'зброшенное, заросшее травой поле, невыкашиваемый луг', *puusta*, *puustoš(š)i* 'залежь, пустошь, незасеянное поле или подсека', *rieza* 'нарезанный участок или полоса земли', *steppi* '(обширный) луг', *zamer'kka* 'полоса земли с края пашни', *ziagorda*, *zuagorda* 'огород', *ut'atnikka* 'место, где разводили уток', *vi(i)gona* 'выгон', *vol'a* 'пастбище, выгон'.

- *транспортные*: *bul'vuara* 'главная улица', *doroga* 'дорога, дорожка', *progona* 'дорожка', *puttine* (дем.) 'дорога, путь, тропа', *rostani* 'развилка дорог; перекресток', *soša* '(шоссейная) дорога-каменка', *troppa* 'тропа'.

- *термины, обозначающие типы и виды поселений, жилищ, административно-территориальные единицы*: *bajaržina* 'деревня, входившая в барщину', ск. *dvora* 'двор, приусадебная территория', *prihuoda* 'церковный приход', *sloboda* 'часть поселения; слобода', *s'ola(ne)* 'село', *žiilo* 'куст деревень; группа близко расположенных населенных пунктов', *zavulka*, *zavurka* 'переулок; заулк', *usuad'ba* 'усадебя; приусадебный участок', *u(u)ličča* 'улица', *volos'ti* 'волость'.

Подводя итоги, можно констатировать, что уже к середине XX века влияние русского языка и культуры проявляется в Тверской Карелии на многих уровнях. Отличительной чертой в сравнении с другими карельски-

ми ареалами расселения стало появление в топонимии и лексике значительного числа русских заимствований, что обусловлено проживанием карел в течение нескольких столетий в пределах Центрально-Русской историко-культурной зоны и, соответственно, контактами с русскоязычным населением. При этом количество заимствований в языке и топонимии местного населения находится в прямой зависимости от удаления той или иной территории, населенного пункта от крупных транспортных магистралей, рек и районных центров, население которых является в значительной мере этнически смешанным.

Можно также отметить, что заимствования имеют разную хронологию. В географической лексике исследуемого региона прослеживается два основных пласта русскоязычных заимствований: традиционные географические термины русского населения Тверской области (ср. кар. *muitoš*, *muittine* 'арендованное сенокосное угодие' < рус. диал. *mýmo* 'аренда; пошлина сбор'), а также относительно поздняя географическая лексика, появившиеся, главным образом в советский период истории региона. При этом часть ее вошла в язык карельских говоров вместе с заимствованными понятиями, а некоторые заимствования употребляются как переводные синонимические эквиваленты карельских лексем.

Литература: I. Saloheimo *Veijo* Entisen esivallan alle, uusille elosijoille. Ortodoksikarjalaisten ja inkeroisten poisuutto 1500- ja 1600-luvuilla. Pohjois-Karjalan historiallinen yhdistys. Tampere, 2010. P. 196–197.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТЕРРИТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЙ ЧЕРЕЗ ПЕРЕВОД ТОПОНИМОВ (ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЭКСПЕДИЦИЙ И СТУДЕНЧЕСКИХ ПРАКТИК И ИХ РЕАЛИЗАЦИИ)

Лебедев Я. О.

Московский педагогический государственный университет,

Москва, Россия

Ya.O.Lebedev@ya.ru

Топонимические названия важны не только в формате географической привязки районов исследования к местности, особенную роль несёт смысловое содержание любого названия. Учебные полевые практики получили широкое распространение в структуре высшего профессионального образования, и с каждым годом им уделяется всё больше внимания. Вместе с тем, едва ли можно сказать, что вопросам топонимики уделяется должное внимание в формате проводимых практик.

Топонимические название являются источником уникальной информации, так как могут отражать те или иные особенности географических объектов. Проблема современной отечественной географии в области то-